

Библиографический список

1. Аничков Д. С. Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания, которое ... на рассмотрение предлагает философии и свободных наук магистр Дмитрий Аничков 1769 года августа ... дня // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова : в 2 т. – Т. I. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – С. 111–133.
2. Аничков Д. С. Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих ум смертного от разных заблуждений ... говоренное Дмитрием Аничковым июня 30 дня 1770 года // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. И. Я. Щипанова : в 2 т. – Т. I. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – С. 134–151.
3. Дмитрий Сергеевич Аничков (1733–1788) // Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. [вступ. ст-я, биограф. очерки, примеч.] И. В. Соловков. – М. : Педагогика, 1985. – С. 117–118.

© В. А. Возчиков.

УДК 159.9.018.3:130.42

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: АТТРАКТОРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В. Б. Ханжи

**Одесский национальный медицинский университет,
г. Одесса, Украина**

CONCEPTION OF HISTORICAL PROCESS: ATTRACTORS OF THE HISTORY OF MANKIND

V. B. Khanzhy

Odessa national medical university, Odessa, Ukraine

Summary. In the article the development of a concept of the historical process as a unity of determination and free will is continued. Attractors of the history of the mankind are revealed and conditionality of human activity with their influence are considered. Through the insights of interaction of attractors of history with the human free will the phase sequence of order and chaos of the historical process is shown.

Key words: historical process; attractor of life; attractor of death; free will; order; chaos.

Введение

В рамках разработки антропологической парадигмы времени и её производной, концепции исторического процесса (Ханжи, 2012, 2013), естественным образом созрела необходимость обращения к «вечному» вопросу о том, является ли человеческая история процессом автоматизированным (по причине детерминированности) или в ней господствует непредсказуемое «броуновское движение» событий и их участников? Будучи артикулированным в терминах постнеклассики, этот вопрос предстаёт как проблема согласования фаз порядка и хаоса в человеческой деятельности и историческом процессе в той его составляющей, которая фундирована этой деятельностью. В данном контексте процесс упорядочивания истории будет пониматься как устремлённость к целевому началу (аттрактору), и детерминированность каждого её этапа являться этим целевым началом. В свою очередь, хаотизация трактуется нами как движение по пути ослабления детерминации и, соответственно, возрастания значимости фактора свободы воли, ибо именно в нём коренится то, что в деятельности человека выходит за рамки обусловленности.

В одной из предыдущих статей [11] было показано, как структурирован исторический процесс. Поскольку каждая личность, обладающая неординарным волеизъявлением, овременивая в деятельности свою свободу, творит уникальную историю, то в результате модель общечеловеческого исторического процесса предстаёт, с одной стороны, как целостная единица, а с другой стороны – как совокупность менее масштабных историй. Опираясь на концептуальную модель И. В. Ершовой-Бабенко «целое-в-целом» [4], мы продемонстрировали такое соотношение применительно к структуре антропного времени (был введён термин

«временная матрёшка»). Развивая эту мысль, полагаем, что вышеуказанное позволяет говорить и об «исторической матрёшке». Каждая человеческая единица (личность – социальная ячейка – социум в целом), разворачивая в позитивном или негативном ключе свободу воли («плюс-свобода» – «минус-свобода»), закладывает адекватный слой антропного времени. Он же, в свою очередь, в согласовании с условиями становления, данными внешней средой, формируется в виде очередной самодостаточной исторической единицы.

Однако осмысление сущности исторического процесса в аспекте овременивания в деятельности свободы человеческой воли является неполным. Подача истории как эманации человеческой свободы воли отнюдь не предполагает уменьшения значимости фактора внешней и внутренней необходимости. Именно выдвигание в качестве фундамента человеческой деятельности некоего единства свободы воли и необходимости даёт возможность сопоставления различных граней истории: той, которая рождена в становлении человеческой воли, и той, которая есть опредмечивание тенденции, не зависящей от волеизъявления. Итак, мы высказываем *гипотезу*, что человеческая история есть результат единения действия (либо в виде «аннигиляции» либо в виде «коэволюции») двух значимых двигателей: структур-аттракторов, детерминирующих ход событий в истории, и свободы воли, господствующей вне «русла». Далее речь пойдёт о первом из обозначенных движущих начал.

На сегодняшний день детальным изучением феномена аттрактора в различных самоорганизующихся системах/средах, а также подведением философского основания под разработку соответствующего термина занимается меж- и трансдисциплинарная область – синергетика. Практически ни одна работа современного синергетически мыслящего автора не обходится без обращения к познанию сущности этих структур, выяснения механизма перехода различных самоорганизующихся систем/сред из фаз порядка, детерминированных аттракторами, в фазы хаоса и наоборот. Выделим труды Г. Хакена [10], С. П. Курдюмова и Е. Н. Княzewой [5], Г. Г. Малинецкого [7], И. С. Добронравовой, И. В. Ершовой-Бабенко [4]. Однако определение аттракторов истории, осмысление согласования детерминации, вызываемой «притягивающими началами», и индетерминации, вытекающей из человеческой способности поступать согласно собственной воле – есть исследовательское направление, которое, на наш взгляд, в обозримом будущем будет лишь прибавлять в своей актуальности. Отметим исследования В. Г. Буданова [2], С. Ю. Малкова, А. Д. Панова, А. В. Подлазова. Таким образом, *целью* статьи является выявление аттракторов истории и осмысление их взаимодействия со свободой человеческой воли в фазах порядка и хаоса исторического процесса.

Понятие аттрактора (англ. attract – привлекать, притягивать) было введено в математический и естественнонаучный оборот А. Пуанкаре. Позже, укоренившись также в понятийном аппарате гуманитарного знания, оно в итоге вошло в постнеклассический тезаурус как один из стержневых терминов в описании самоорганизации открытых нелинейных систем. В физическом смысле аттрактор определён как «... траектория в пространстве состояний системы, к которой притягиваются все реальные траектории» [8, с. 13]. В «Философском глоссарии» С. А. Лебедева дано определение, в котором указано на причастность аттрактора именно к *самоорганизующимся* системам, кроме того, подчёркнута его целеполагающая для развития системы функция (это определение в общих чертах лежит в основание нашего понимания): «Аттрактор – совокупность внутренних и внешних условий, способствующих «выбору» самоорганизующейся системой одного из вариантов устойчивого развития; идеальное конечное состояние, к которому стремится система в своём развитии» [6]. Целеполагающее, программирующее воздействие аттрактора на систему подчёркнуто также в работах С. П. Курдюмова и Е. Н. Княzewой [5], В. Г. Буданова [2] и других исследователей.

Необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь терминов «аттрактор» и «параметр порядка»: именно с помощью второго понятия в сжатой форме осуществляется описание смысловой ориентации самоорганизующейся системы и её целей-аттракторов. Герман Хакен, характеризуя влияние и значимость параметра

порядка, пишет: «...поведение системы, близкое к ... точкам неустойчивости, может зависеть от поведения очень немногих переменных, можно даже сказать, что поведение отдельных частей системы просто определяется этими немногими факторами» [10]. Г. Г. Малинецкий определяет параметры порядка как ведущие переменные, процессы, сущности, которые возникают в ходе самоорганизации и определяют динамику системы [7, с. 186]. Интересно, что детерминация в динамике отношений параметров порядка и подчинённых составляющих не является однозначной: «организующий член» не только управляет элементами, но и сам претерпевает изменения, вызываемые коллективным поведением этих частей целого («целых-в-целом»). Такой характер отношений принято называть кольцевой причинностью (обратными связями).

Структуры-аттракторы обладают поразительным свойством – благодаря так называемому «конусу притяжения» (Курдюмов, Князева [5]; по Лебедеву – «зона аттрактора» [6]; по Буданову – «бассейн аттрактора» [2]) они в определённом радиусе способны устремлять ветви эволюции. И поскольку «радиус невозмутимости» откладывается и в будущее, и в прошлое системы, оказывается, что аттрактор, пребывая по отношению к настоящему в будущем, выступает в качестве целевого начала, задающего этому настоящему вектор развития к довольно определённому грядущему – самому себе. «После прохождения точки бифуркации, – находим у Курдюмова и Князевой, – определённая структура-аттрактор детерминирует ход исторических событий. Будущее оказывает влияние сейчас, в некотором смысле оно уже существует в настоящем. Мы строим будущее, но в определённые моменты и оно строит нас» [5, с. 115]. Это и есть то «нестандартное» направление времени, которое в постнеклассической литературе довольно часто выступает в качестве предмета исследования. Его «нестандартность» выражается в идее способности будущего детерминировать тенденции настоящего. Уверенность в возможности современной науки ухватить будущее и прошлое не через прогнозирование от причины к следствию и реконструкцию от следствия к причине соответственно (по известным обстоятельствам такое знание редко полностью соответствует действительности), а в неискажённой, истинной форме, зиждется на подходе, предлагаемом синергетикой. Его суть в том, что грамотно исследованное настоящее достаточно информативно относительно будущего и прошлого. Поскольку сложившиеся в настоящем структуры-аттракторы демонстрируют процессы, во многом идентичные тем, которые протекали на прежних этапах становления системы и будут протекать на последующих этапах, то через их анализ оказывается возможным из сегодняшнего дня «проникать» в оба направления развития.

По этому поводу следует заметить, что представленные положения провоцируют поливариантность толкования, подвигая читателя на доосмысление, вольную интерпретацию. Посудите сами. Предположим, что некто, собираясь на выходных начать приведение себя в должную спортивную форму с лёгкой пробежки, тщательно планирует субботний и воскресный дни, покупает спортивную одежду и обувь, задабривает жену и детей. Языком адептов показанной выше идеи, эта ситуация была бы описана следующим образом. Пробежка (или глобальнее – здоровое времяпровождение) послужила аттрактором, который «притянул» из будущего все сегодняшние начинания нашего героя, т. е. грядущее подчинило своему влиянию настоящее. Те же, кто склонен скептически оценивать идею «нестандартного» направления времени, в ответ осмыслили бы ту же ситуацию принципиально иначе: не будущая пробежка детерминировала деятельность в настоящем, а, скорее, сегодняшняя *мысль* о будущем потребовала от человека адекватных действий. Цель-программа, таким образом, перемещается из абстрактного будущего в конкретное настоящее, обретая свой носитель – сознание субъекта деятельности.

По сути, право на существование имеют оба типа логических построения, представленные выше. В примерах, подобных приведённому, противоречия между «притягивающий настоящее из будущего» и «толкающий настоящее в будущее» являются поверхностными – проблематичность самой сути про-

цесса оказывается зашоренной бесконечными спорами на терминологическом уровне.

Однако совершенно по-другому дело обстоит с теми целями-программами, которые будут предметом данного осмысления. Во-первых, они объективны по отношению к человеку и его деятельности, т. е. не порождены его сознанием в полном смысле этого слова. Скорее, как будет показано далее, человеческое влияние, иногда значительное, на тот или иной аттрактор вторично, изначальное же обуславливание имело место со стороны «притягивателей»: именно они активизировали деятельность человека и устремили оную к самим себе (кольцевая причинность). Во-вторых, их помещение в будущее весьма условно: оно соответствует стандартам относительно малых «матрёшек времени» – антропным временам конкретных людей или небольших сообществ; точнее было бы сказать, что этими аттракторами озаменовано течение исторического процесса в целом («длительная временная протяжённость» – Ф. Бродель [1]).

Целеполагающие и направляющие начала будут нами поданы глобально – как *аттракторы общечеловеческой истории*. Полагаем, что при оперировании такими масштабами тезис о влиянии будущего на настоящее избавляется от казуистических подводных камней. Пролонгированное воздействие практически перманентно существующего аттрактора (нить влияния которого, однако, периодически «разрывается» свободой воли), по отношению к личностному и даже культурно-цивилизационному мерилам времени, действительно может выглядеть, как влияние будущего на настоящее. В таком контексте этот тезис, преодолевая номинальность, становится сущностным, смыслонесущим.

Цели-программы, о которых речь пойдёт далее, – это *аттрактор жизни* и *аттрактор смерти*. Являясь по своей сущности противоположными, они удивительным образом согласуются в действительности. Борьба за доминирование в системе истории на том или ином её этапе выводит вперёд то одного, то другого «конкурента». У Хакена это именуется «принципом конкуренции параметров порядка» [10]. Исследователь указывает, что переход системы от частичного к полному упорядочению осуществляется именно посредством конкуренции параметров порядка, и, в итоге, победа над соперником приводит к подчинению системы в целом. Добавим, что этот эффект непродолжителен (по меркам истории *человечества*) – через временной интервал начинается новая борьба противоположных начал и вызываемых ими тенденций, исход которой может быть принципиально иным.

Зачастую в борьбу двух начал вклинивается сам человек: именно свобода воли оказывается единственно значимым определителем дальнейшего жизненного пути в точке бифуркации (после выхода из сферы притяжения предыдущего аттрактора). Но если волеизъявление из субстанционального, самоцельного трансформируется в волеизъявление «ради»: ради смерти или (дай Бог!) ради жизни, человек снова оказывается самореализующимся в русле соответствующей программы. История после фазы хаоса, где господствовала свобода воли, начинает приобретать упорядоченный характер.

Аттрактор жизни и аттрактор смерти обнаруживают себя в бытии каждого человека – в виде соответствующих психологических ориентиров: попав в «воронку» (конус притяжения) и всё ближе подступая к «эпицентру», субъект обнаруживает в себе и своей деятельности всё большую детерминацию с их стороны.

Этот тезис в начале прошлого века был концептуализирован Зигмундом Фрейдом (Фройдом) в теории психоанализа, значение которой трудно переоценить и в наши дни. Учёный утверждает [9, с. 571], что в структуре личности наличествуют такие противоположности, как, с одной стороны, сексуальные инстинкты, понимаемые в самом широком смысле, как созидательные стремления, и инстинкты агрессивно-разрушительные. Первые им условно названы «эросом», а вторые – «танатосом». В чистом виде реализация этих «директивных начал» встречается редко, обычно они предстают как смеси (например, садизм, мазохизм).

Подведение философской платформы под показанные идеи приводит Фрейда к мысли о том, что продемонстрированные инстинкты, возможно, заданы

самой природой, в естестве которой эволюционный вектор встречает сопротивление своеобразного «эффекта амортизации». Его суть в том, что неживая природа, некогда породившая жизнь, стремится вернуться в своё первозданное, безжизненное бытие: «Якщо правда, що колись за сивої давнини нежива матерія якимсь незбагненим чином породила життя, то, згідно з нашою передумовою, тоді мав виникнути й інстинкт, що прагнув те життя ліквідувати, знов утворити неорганічний стан» [9, с. 575]. Либидо и инстинкт разрушения, показанные в онтологическом смысле, предстают как заложенные в человеке самим мирозданием стремления к жизнеутверждению и жизнеотрицанию. Автор теории психоанализа по этому поводу пишет: «Отже, тепер ми ділимо інстинкти, що їхнє існування визнаємо, на дві групи: еротичні, які завжди прагнуть збільшувати масу живої субстанції, та інстинкти смерті, які протистоять цьому прагненню й повертають живе до неорганічного стану. Взаємодія і протидія обох груп породжують вияви життя, яким смерть кладе край» [9, с. 575].

В последующих публикациях мы рассмотрим конкретные примеры влияния аттракторов жизни и смерти на человеческую деятельность, в первую очередь, научную. Интригующим является феномен параллельности научных исканий: с одной стороны – в рамках проблемы пролонгации жизни (например, на основании нанотехнологий), с другой – по реализации противоположных стремлений (как вариант – исследования по вопросу создания средств массового уничтожения населения). Следует отметить, что показанное выше противоборство аттракторов зачастую приводит к взаимообмену результатами их влияний. Поэтому неслучайными являются мнения, всё чаще озвучиваемые на фоне эйфории по поводу достижений nanoиндустрии, в которых учёные выражают озабоченность возможными негативными последствиями применения нанотехнологий [3, 12]. Ведь несмотря на то, что изначально работы по обогащению урана имели военное предназначение, а мирное использование достижений атомной промышленности периодически было омрачаемо авариями на АЭС идея «мирного атома» по прежнему не оставляет умы человечества. Негативные последствия – печальный опыт Хиросимы и Нагасаки; Чернобыль, Фукусима и др.,

Итак, аттракторы человеческой истории – аттрактор жизни и аттрактор смерти – являются своеобразными целями-программами человеческой деятельности, устремляющими её к самим себе: человек, попадая в «воронку» первого или второго из них, реализуется соответствующим образом. Влияние аттрактора никоим образом не должно быть понимаемо как обусловливание, полностью исключающее свободу воли из исторического процесса. Упорядочивание истории посредством внедрения «притягивателем» смыслоориентирующей компоненты в деятельность человека чередуется с фазами хаотизации – вотчиной свободы воли. В таком контексте история человечества предстаёт как некое единство свободы и детерминации. Разумная деятельность (в том числе научная), в которой волеизъявление будет осуществляться на фоне учёта влияния аттракторов истории, позволит гармонизовать ход человеческого развития и минимизировать последствия негативной стороны бытия самого совершенного, но, к сожалению, и самого вредоносного обитателя Земли.

Выводы

1. В рамках антропологической парадигмы времени предложена концепция исторического процесса, в основании которой – идея человеческой истории как единства детерминации и свободы воли.

2. История человечества подана как становление, в котором, порождая друг друга, чередуются фазы порядка и хаоса. Хаотизация истории предстает как процесс, сопряжённый с эманацией свободы воли (этому двигателю развития человечества были посвящены предыдущие работы). В то же время, упорядочивание истории связано с подчинением деятельности человека (единичной личности, социальной группы, человечества в целом) аттрактору – объективной программе-цели, устремляющей его активность к самой себе.

3. Наиболее глобальными аттракторами истории являются аттрактор жизни и аттрактор смерти. Волеизъявление человека, попавшего в конус притяжения того или иного аттрактора, из *самодостаточного* превращается в *обусловленное*: свобода воли реализуется «ради», «во имя» – жизни или смерти. Именно с этим связана имеющая тенденцию к глобализации ориентация современной науки на изобретение и совершенствование как технологий пролонгации жизни и укрепления здоровья, так и средств, имеющих прямо противоположное предназначение.

4. Конкретизации, расширению и углублению заявленных положений будут посвящены наши дальнейшие публикации.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. статья Ю. Н. Афанасьева. – 2-е изд. – М.: Весь мир, 2006. – Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 592 с.
2. Буданов В. Г. Синергетика: история, принципы, современность. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/SinBud.htm> (дата обращения: 03.02.2013).
3. Гусев А. И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии. – 2-е изд., испр. – М.: Физматлит, 2007. – 416 с.
4. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики // Постнеклассические практики: опыт концептуализации: Коллективная монография / Под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. – СПб.: Мирь, 2012. – С. 364–382.
5. Курдюмов С. П., Князева Е. Н. Структуры будущего: синергетика как методологическая основа футурологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. и отв. ред. В. А. Копчик. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 109–125.
6. Лебедев С. А. Философский глоссарий. URL: <http://terme.ru/dictionary/190/word/atraktor> (дата обращения: 03.02.2013).
7. Малинецкий Г. Г. Моделирование в социосинергетике. Нерешенные проблемы // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Отв. ред. В. В. Василькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 184–201.
8. Физическая энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров, редкол.: Д. М. Алексеев [и др.]. – М.: Советская энциклопедия. – 1988–1998. – Т. 1: Ааронова-Бома эффект – Длинные линии. – 1988. – 704 с., ил.
9. Фрейд З. Вступ до психоаналізу. Лекції зі вступу до психоаналізу з новими висновками; пер. з нім. П. Тарашук. – К.: Основи, 1998. – 709 с.
10. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Naken7.htm> (дата обращения: 03.02.2013).
11. Ханжи В. Б. Антропное время: сущность идеи и ее основания // Конструирование человека: сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2-х т. / Гл. ред. И. В. Мелик-Гайказян. – Т. 2. – Томск: ТГПУ, 2011. – С. 133–139).
12. Hoet P., Bruske-Hohlfeld I., Salata O. Nanoparticles – known and unknown health risks // Journal of Nanobiotechnology. – 2004. – Vol. 2. – Pp. 12 – 15.

© В. Б. Ханжи